

Гузекова Саида Мусовна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА "СВАДЬБА" В РУССКОМ И АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 200-202. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Фразеологизмы, содержащие наименования предметов домашнего обихода, дают образную характеристику внешних универсальных параметров человека, определяющих его биологическую сущность, а также характеристику его личностных качеств, духовной жизни, деятельности и социально-обусловленных свойств и признаков, определяющих его общественное бытие.

Список литературы

1. Большой англо-русский фразеологический словарь / под ред. А. В. Кунина. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 397 с.
3. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкоznания. 1997. № 6. С. 37-47.
4. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. РАН, 1999. С. 25-33.
5. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. М.: Международные отношения, 1985. 560 с.
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, pragmaticкий и лингвокультурологический аспекты М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Duden Bd. II: Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Mannheim - Leipzig - Wien - Zürich, 2002. 864 S.

УДК 81'246.2

Саида Мусовна Гузиекова
Кубанский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВАДЬБА» В РУССКОМ И АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ[®]

Свадьба - это особый знак общечеловеческой и национальной культуры. Брак играет важную роль в судьбе человека, а свадьба - это отпечаток культуры в сознании людей. Мы полагаем, что понятие концепта «Свадьба» охватывает культурные традиции, которые представляют собой «совокупность наиболее ценных элементов социального и культурного знания» [1, с. 48]. Согласно В. А. Масловой, объектами лингвокультурологии являются «мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке» [Там же, с. 38]. В данном контексте следует подчеркнуть, что концепт «Свадьба» формируется как осознание социально-культурного опыта людей, т.е. как социокультурная реалия.

Носители языка осознают «концептуализацию мира, характерную для соответствующей культуры», с первых этапов освоения мира языком. Вследствие этого слова и другие языковые единицы, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, становятся «бесценными ключами» к пониманию аспектов культуры, которая понимается как «совокупность достижений людей во всех сферах жизни, рассматриваемых не по отдельности, а совместно, - в производственной, социальной и духовной» [4, с. 3]. Свадьба, завершающая процедуру заключения брака, является универсальным общечеловеческим ритуалом, объединяющим группу людей для совместного социального действия [5].

В нашем исследовании мы рассматриваем особенности вербализации концепта «Свадьба» в языковой картине мира русского и адыгского народов, характеризующие взаимосвязь мышления и категоризации действительности тем или иным этносом.

В языке отражаются определенные черты внеязыковой действительности, присущие данному культурному типу. Как известно, для всех языков мира имеется общая система концептов, каждый из которых можно представить в виде определенной конфигурации элементарных смыслов. Концепт - «это то, посредством чего человек - ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3, с. 42].

Изучение языковых реализаций номинаций свадьбы показывает, что понятие межъязыковой лакунарности напрямую связано с национальной спецификой семантики слова. Приведем определение свадьбы из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

«СВАДЬБА, -ы, род. мн. -деб, ж. Брачный обряд. Справить или (устар. и прост.) сыграть свадьбу. До свадьбы заживет (говориться в утешение тому, кто ушибся, кому больно; разг. шутл.). На Маланьину свадьбу наготовить (очень много, так, что всего не съесть; прост. // уменьш.-ласк. Свадебка,- // прил. свадебный, -ая, -ое [2, с. 723].

Этимологический словарь содержит следующую информацию о происхождении слова свадьба:

СВАДЬБА. Общеслав. суф. производное от *сватъ*; *дб* < *тьб* в результате озвончения *т* перед *б* после падения редуцированного *ь*. *Свадьба* буквально «сватовство» (ср. *жениТЬба*) [6, с. 289].

От сущ. *свадьба* образовалось прил. *свадебный* (например, *свадебные песни, свадебное платье, свадебный генерал*).

Комплексный анализ понятия свадьба показал, что концепт «Свадьба» имеет две стороны: а) *декларативную*, описывающую предметы и людей, участвующих в свадьбе, и б) *процедурную*, описывающую свадебный ритуал как последовательность значимых действий, совершаемых участниками данного ритуала.

Для изучения феномена языковой концептуализации необходимо учитывать то, что, хотя принципиально язык соотносится с одним и тем же миром, расхождения в его семантико-смысловой системе обусловливаются множеством факторов, в том числе и экстралингвистических, например, различным опытом людей по освоению одного и того же мира. Каждый народ создает свой стиль жизни, свои социально-экономические, этнокультурные, духовно-нравственные и другие ценности, исходя из особенностей и специфики тех условий, в которых он проживает [5].

В развитии культуры обряд играет важную роль. Содержание этих обрядов различно. Часто инсценируются насильтственный увоз невесты женихом и его друзьями, сопротивление невесты и её родни и т.д., что отражает тот период в истории брака, когда утверждался новый (по сравнению с предшествующим временем) порядок патрилокального поселения и подчинения женщины власти мужа и его родни. В период распада патриархального строя, когда за женщину, которую рассматривали как рабочую силу, требовали платы (вено у некоторых европейских народов, калым у монгольских и тюркских народов и пр.), в свадебных обрядах появились инсценировки «продажи» невесты, а вместе с тем возникли «смотрины» - обряд осмотра «покупаемой» женщины.

Для каждого народа на определённой ступени его развития характерен традиционный устойчивый комплекс свадебных обрядов, сочетающийся со всеми видами народного искусства (театрализованные действия, музыка, пение, танцы, игры). В разных культурах и языках лексическое наполнение концепта «Свадьба» нельзя считать тождественным, поскольку свадьба как ритуал характеризуется различными элементами, которые мы в работе называем шагами. В процессе анализа мы пришли к выводу о том, что концепт «Свадьба» связан с онтологическими, гносеологическими понятиями, определяющими специфику языковой картины мира русского и адыгейского этноса.

Следует отметить и *дискурсивную* составляющую концепта «Свадьба», в котором языковые репрезентации обрядовых текстов (песен) играют ключевую роль. Рассмотрение фразеологической концептуализации свадебного обряда и социума в русском и адыгейском языках показало, что она базируется на таких фундаментальных факторах, как национальное сознание, духовные ценности народа, семиотика культуры. Семантическое пространство адыгейского языка формировалось также и на особых традициях (феномен адыгости), на связях с русской культурой, бытом, укладом жизни, что не могло не отразиться в языке.

В процессе анализа мы установили, что концептуализация свадебного обряда как аспекта языковой концептуализации в русском и адыгейском языках характеризуются универсальными и специфическими особенностями, обусловленными существенными различиями в менталитете, традициях, верованиях, т.е. систем национально-культурных ценностей и в целом - своеобразием языковых картин мира носителей русского и адыгейского языков.

Имеющиеся расхождения в образном основании устойчивых единиц, концептуализирующих свадьбу в этих языках, объясняются культурно-этнической, национально-исторической, религиозно-этической спецификой данных языковых общностей. Система образов, закрепленных в номинациях свадьбы русского и адыгейского языков, опирается в своем основании на материальную, социальную и духовную культуру, что позволяет фразеологизмам, пословицам и поговоркам формировать черты национального мировидения.

Рассмотрение национально-культурной семантики устойчивых выражений адыгейского языка актуально в плане выявления концептуальных блоков, а также истоков образования паремий и ФЕ с точки зрения лингвокультурологического подхода. Анализ пословиц и фразеологизмов адыгейского языка позволяет получить представление о свадебном обряде адыгов, который представляется сложным, многоступенчатым событием. Данные языковые единицы номинируют любовь как составляющую семейного счастья людей, вступающих в брак, семейные отношения мужа и жены, роль участников свадебного обряда, действия и процессы на свадьбе.

В русской и адыгейской культурах в устойчивых оборотах языка, концептуализирующих семью, реализуется сема общественного одобрения, например: Если есть сын, есть и **невестка**; Если сын хороший, то и **невестка** тоже хорошая; Сначала посмотрят мать - потом **женись** на дочери; **Свадьбу** начинают с танца и заканчивают танцем.

Анализ паремий, формирующих концепт «Свадьба» с точки зрения когнитивного аспекта позволил распределить русские фразеологизмы в шесть лексико-тематических групп по ключевому компоненту: «*Любовь*» (Где любовь да совет, там и горя нет; Любовь - кольцо, а в кольце нет конца), «*Сватовство* (свата́нье)» (Сватанье - хвастанье. Холостого сватать не посылают. Сватались к девушке тридцать с одним, а быть ей за одним); «*Свадьба*» (Веселым пирком, да и за свадебку; Добрая свадьба - неделю; Вся свадьба песни не стоит), «*Жених-Невеста*» (Не бери приданое, бери милую девушку; Не с богатством жить, а с человеком); Много выбирать - женатым не бывать); «*Участники свадьбы*» (Одна только сваха за чужую душу божится); *Семья* (муж-жена)».

Так, например, паремии русского языка с компонентом *сват* характеризуют участников свадебного обряда как достаточно противоречивых людей: с одной стороны, родных (**Сватушка**, вот тебе шапка и рукачицы, начуй, **родимый**) и уважаемых людей (Свахе - **первая чарка**), с другой стороны, как хитрых и нечестных людей (Сват с правдой **не** ездит), заслуживающих наказания (Свахе) - **первая палка**.

Анализ показал, что оценка всех наблюдаемых людьми явлений, событий, действий и т.п. осуществляется через призму культурных норм каждого народа. Русский и адыгейский народы имеют в целом сходные представления о традиционных и этических нормах института свадьбы, что репрезентируется фразеологическими и паремиологическими единицами этих языков.

Итак, рассмотрение особенностей концептуализации и вербализации свадьбы имеет большое значение и позволяет глубже понять истоки и корни современной культуры, изучить быт и традиции своего народа. Как известно, язык является хранилищем, транслятором и знаковым воплощением культуры. Лингвокультурологический подход позволяет выявить, как воплощена культура в содержании устойчивых выражений, которые воспроизводят черты национальной языковой личности. Анализ концептуализации понятия «Свадьба» дает все основания предполагать, что языковая форма, строй языка, система категорий и доминантные категории в значительной мере определяют менталитет народа, говорящего на соответствующем языке.

Список литературы

1. **Маслова В.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с.
3. **Степанов Ю. С.** В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
4. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
5. **Чунтыжева Т. Я.** Свадебно-обрядовая культура причерноморских адыгов как этнопедагогическая ценность. Майкоп: МГТИ, 1998. 250 с.
6. **Шанский Н. М.** Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

УДК 811.111-26

Елена Александровна Литвинова
Волгоградский государственный технический университет

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕНСИВНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АНТОНИМО-СИНОНИМИЧЕСКИХ БЛОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

В языкоznании сформулированы различные точки зрения на структуру синонимо-антонимических единиц (Л. А. Введенской, А. А. Киреева, В. А. Ивановой и др.). Понятие антонимо-синонимического блока (АСБ) наиболее детально разработано Ю. В. Федосовым и положено в основу идеографического антонимо-синонимического словаря. «Антонимо-синонимический блок слов - это такое объединение антонимов и синонимов, ядром которого является антонимическая пара, возглавляющая два синонимических ряда, упорядоченных посредством единой для всего объединения градуальности в значении» [8, с. 6].

В таком сложном явлении, представленным макро- и микрокомпонентами, каковым является семантическая структура лексических единиц, даже денотативный макрокомпонент, отражающий предметно-понятийный аспект лексического значения, конкретизируется в антонимо-синонимических отношениях слов. Это явление приобретает еще более значимое звучание применительно к коннотативному макрокомпоненту значения, относительно которого мнения исследователей еще не пришли к общему знаменателю.

Учитывая расплывчатый характер категории коннотативности в английском языке, актуальным представляется ее упорядочение, которое целесообразнее всего совершить, опираясь на сравнение удельного веса этого макрокомпонента значения в составе отдельных элементов целостных АСБ, проследить его динамику, векторы градации.

В самом общем виде упорядочение в соответствии с некоторой шкалой - это и есть градация. Важнейшими характеристиками любой шкалы являются ее недискретность (континуальность) и возможность движения по шкале в двух противоположных направлениях, которые удобнее всего обозначить как вектор увеличения и уменьшения удельного веса коннотативного компонента в семантической структуре блока.